

Андрей ВАСИЛЬЕВ,
(Москва)

Иреванское ханство - форпост Азербайджана

Мы продолжаем публикацию серии статей, посвященную истории
города Иреван

Рисунок «Вид крепости Иреван с берега реки Занги». Дюбуа де Монпере (XIX век), автор книги «Путешествие вокруг Кавказа»

Форпост Азербайджана

Столетиями землями Чухурсаада управляли ханы из родов Устаджлу и Румлу. Известно о них немного. Но скорее всего они были людьми военными. Во всяком случае, упомянутый в труде Гасанбека Румлу «Ахсан ат-таварих» первый беглярбек Чухурсаада Бадир хан Устаджлу был полководцем. А центром их деятельности был небольшой город Иреван. По версии, подтвержденной османским путешественником Эвлия Челеби, **начало городу положила крепость, которую заложил по распоряжению шаха Исмаила I в 1504 году кызылбашский хан Ревангулу** (по мнению И.Мамедова, хан Ревангулу лишь укрепил цитадель, существовавшую в этом месте). Он же возвел величественную мечеть, названную в честь самого шаха Исмаила. Город неоднократно осаждали, крепость переходила на краткое время к османам, а потом сефевиды-азербайджанцы неизменно возвращали её себе. Не случайно живший в XVI столетии секретарь султана Ибрахим Рахимизаде именовал Иреван «зеницей ока Азербайджанского владения».

Известно описание Иревана 1554 года, данное турецким историком **Ибрагимом Печев**: «Турецкая армия, пройдя через Шорайел на стоянку под названием Шерабхана, дошла до города Иреван. Иреван является аджемийским (т.е. азербайджанским, тюркским – прим. Авт.) городом. Были разрушены и сожжены красивые, разукрашенные дворцы, сады, и дворы, и особенно райский двор под названием «Султан багы», которые принадлежали Шаху, его сыновьям, многим знатным господам и султанам».

Несмотря на все выпавшие ему напасти, город каждый раз восстанавливался и даже понемногу рос. **Жили в Ирване преимущественно азербайджанцы, о чем свидетельствуют исключительно азербайджанские названия кварталов и окрестностей:** Шиячи, Сабунчи, Боячи, Тохмак, Тепебаши, Гюрджу, Сардар, Шехер... Посетивший Иреван в начале XVIII века член ордена иезуитов **Монье** подтверждает это: «Город, в котором гораздо больше садов и виноградников, нежели домов, окружен двойными крепостными стенами. Четвертая часть города – армяне».

Иреванская провинция была ключом, с помощью которого можно было открыть многие границы. Это понимали властители окрестных держав, это быстро осознали и вожди армянской общины.

На карте представлены независимые азербайджанские ханства, образовавшиеся во второй половине XVIII столетия.

Глава епархии в Тифлисе **Минас Первазян** в декабре 1722 года писал Минасу-вардапету: «Тебе известно, что Эриван яко замок Персицкой земле, и наше намерение токмо, чтоб нам взять Эриван, а как оной в наши руки достанетца, тогда ни турки, ни персияне ничего нам сделать не могут». Но для открытого выступления сил у них не было.

В 1722-1723 годах Россия захватила прикаспийские области империи Сефевидов. Войска в Азербайджан направила и Османская империя.

Захватив юг Азербайджана вплоть до Ардебил, 6 июля 1724 года османы осадили Иреван. Крепость, оборону которой возглавил **Алигулу хан**, отчаянно защищалась. Гарнизон усилили жившие в городе и в окрестностях азербайджанцы. Что касается **армянской общины, то она, заручившись охранним фирманом султана Ахмеда III (1673-1736 гг.), приняла решение не противодействовать османам и помощи крепости не оказывать**. Осада продолжалась 92 дня.

Город Иреван в 1796 году. Гравюра неизвестного художника.

Когда кончились боеприпасы и иссякли запасы продовольствия, азербайджанский гарнизон сдался. Османы вступили в цитадель. Показательно, что командовавший войсками османов Ариф Ахмед паша высоко оценил предательскую роль армян. Он пригласил к себе католикоса Аствацатура I и осыпал его подарками.

Спустя двенадцать лет полководец малолетнего шаха Аббаса III (1732–1740 гг.) и фактический правитель империи **Надиргулу хан** изгнал захватчиков не только из Иревана, но и из пределов империи Сефевидов. А в 1736 году он стал шахом. Однако **завоевательные походы Надир шаха привели к развалу экономики, обнищанию населения, ослаблению центральной власти** и усилению местных феодалов. Империя держалась лишь на страхе, который вызывал шах. Его убийство в 1747 году стала сигналом к провозглашению независимости азербайджанскими ханствами.

После получения известия о смерти правителя в провинции вспыхнули массовые волнения. Губернатор Тебриза Амираслан хан отправил для наведения порядка в Иреван афшарского военачальника Мехди хана Гасымлы, подкрепив авторитет «человека из центра» немалым войском.

А дальше происходит что-то странное. Прибыв в Иреван, Мехди хан вместо того, чтобы заняться показательными казнями бунтовщиков, **сговорился с восставшими, объединился с ними, а потом и возглавил их. Из своих войск и воинов взбунтовавшихся вождей Мехди хан собрал армию.** Её численность, по некоторым источникам, составляла не менее тридцати тысяч человек. Но войско нужно кормить, а вождям платить. И поскольку никто на Иреван пока нападать не собирався, хан решил сам напасть на соседнюю Урмию, где, по слухам, были собраны немалые богатства.

Поход, состоявшийся в 1748 году, получился удачным, добыча превзошла все ожидания. В глазах подданных он теперь был смелым полководцем и удачливым правителем. Но считаться таковым хотелось не только Мехди хану. Его сосед – Панахали хан Карабахский также радел о расширении своего государства и решил сделать это за счет Иреванского ханства. Но в его расчеты вмешались **иреванские армяне. Прослышав о намерениях карабахского хана, они решили поучаствовать в борьбе за ханство и обратились к царю Кахетии Ираклию II** якобы за защитой от смертельной опасности, исходившей

От азербайджанской деревни Халадж в Сюникской области нынешней Армении сохранились лишь стены разоренной сельской мечети. Жившие в Халадже азербайджанцы были депортированы властями, а село переименовано в Ачанан.

от мусульман. Но на самом деле руководители армянской общины хотели на мечях грузинских воинов прорваться к власти.

Следует сказать, что для Теймураза II (1700-1762 гг.) идея присоединения к Кахетии Иреванской провинции всегда казалась привлекательной. Надо было только заставить отступить Панахали хана, а затем под приветственные крики призвавших чужие войска армян войти в Иреван.

Задуманное удалось осуществить лишь наполовину. Под угрозой поражения от более многочисленного войска грузин Панахали хан действительно отвел свои отряды назад в Карабах. Но оккупировать Иреван Теймуразу II не удалось. Пришлось договариваться с Мехди ханом о мире. Тем не менее, **последствия этого вторжения для иреванского хана были самые печальные. Авторитет его пошатнулся, казна опустела.** Информированный об этом пуштунский военачальник Азад хан Афган явился в 1751 году под стены Иревана с большим войском. Мехди хан был отстранен от власти, а на его место поставили Халил хана Узбека.

Его правление продолжалось всего три года и было на редкость неудачным. В 1755 году в ханстве вспыхнуло восстание, которое возглавил

представитель могущественного племени каджаров Гасан Али хан Каджар. Халил хан Узбек был изгнан из города, а его место занял Гасан Али хан. Власть в Иреванском ханстве стала наследственной. После смерти Гасана Али хана в 1759 году престол занял его брат Гусейн Али хан Каджар.

На его правление пришлось шедшие с переменным успехом войны с царем Картли-Кахетинского царства Ираклием II (1720-1798 гг.). Но в 1783 году ситуация усложнилась. **Картли-Кахетинское царство перешло под протекторат Российской империи. Грузия стала плацдармом для российской экспансии.** Азербайджанским ханам было передано предупреждение о недопустимости тесных отношений с Османской империей. Но именно в ней Иреванский хан видел главного гаранта независимости своего государства. Он призывал всех азербайджанских правителей к сближению с Турцией и, возможно, преуспел бы в реализации этой идеи, но в 1783 году Гусейн Али хан скончался. Его дело продолжил сын - Гуламали хан. Однако времени Гуламали хану было отведено судьбой немного. Процарствовал всего год, он пал жертвой заговора, за которым, как подозревают, стоял Ираклий II. К власти пришел юный Мухаммад Гусейн хан Каджар.

Предположительно, парадный портрет Гусейнгулу хана Иреванского. Дворец Сардара, Иреван. Ныне хранится в Национальном музее Грузии

Обстановка вокруг азербайджанских ханств ухудшалась на глазах. Особая «заслуга» в этом была амбициозного **Ага Мухаммад хана Каджара**. Умный, энергичный и жестокий, он неумолимо шел к престолу, мечом и угрозами подчиняя отпавшие при его предшественниках провинции. В 1795 году он объявил поход в Северный Азербайджан и Грузию. Испуганные военной мощью Каджара, некоторые ханы признали его власть. Но не иреванский хан. Он начал готовить крепость к осаде.

Против сорокатысячной армии Ага Мухаммада защитники Иревана продержались 35 дней. Мухаммад Гусейн хану пришлось подчиниться Ага

Мухаммаду хану Каджару и пообещать ежегодно платить ему дань. И все же ханство формально оставалось свободным и независимым государством.

Богатое и независимое

В 1796 году Ага Мухаммад хан Каджар стал шахом. Он приказал арестовать Мухаммад Гусейна хана Иреванского и отправить его в ссылку в Казвин. На его место шах поставил брата Алигулу хана Каджара. Но тот не смог удержать бразды правления. Возмущенные непосильными налогами иреванцы подняли восстание и свергли его. **В 1797 году был убит и Ага Мухаммад шах Каджар.** Мухаммад Гусейн хан смог вернуться в Иреван. Однако в 1805 году он был снова арестован. Нового властителя - Фатали шаха (1771-1834 гг.) не устраивала независимая политика Мухаммада Гусейна хана Каджара. Опального хана сменил Мехдигулу хан Каджар. Но и этот хан пришелся не по нраву иреванцам. Причина была та же – введенные правителем высокие налоги. Мехдигулу хана Каджара прогнали. В Иреван прибыл садиться на престол марагинский хан Ахмед. Однако и ему не повезло. Процарствовав три месяца, Ахмед хан заболел и 17 октября 1806 года скончался.

Новая русско-иранская война (1804-1813 гг.) заставила Фатали шаха Каджара задуматься об **укреплении западного форпоста империи – Иреванского ханства**. Возглавлять его защиту должен был, по убеждению шаха, человек незаурядный - как минимум опытный военачальник, умелый дипломат, авторитетный правитель и верный подданный. Всеми этими качествами обладал друг шаха Гусейнгулу хан. К тому же он был из рода Каджаров. То есть его главенство в глазах населения и знати Иревана было вполне законным.

Иностранные путешественники, встречавшиеся с Гусейнгулу ханом, отзывались о нем очень хорошо, отмечая, что он был добрым, честным, благородным и добросовестным правителем, никогда не притеснявшим инородцев.

Принявший под свою руку Иреванское ханство в 1807 году Гусейнгулу хан управлял государством, как и прочие азербайджанские ханы, единолично. В руках у него была сосредоточена законодательная, исполнительная и судебная власть. Он был самодержцем и имел право вмешиваться в решение любого вопроса. Однако **делать это надо было осторожно, учитывая традиции и интересы влиятельных феодальных кланов, духовенства, купцов, богатых ремесленников и,**

В Котайкской (историческое название – Эллар) области Армении, на вершине горы Атис, на высоте 2529 метров находятся развалины крепости, возведенной еще в позднем бронзовом веке. По данным «Сборника сведений о Кавказе» за 1880 год и «Кавказского календаря» на 1912 год в селах у подножия проживали в основном азербайджанцы.

На восточном берегу озера Гёкча (нынешнее название Севан), близ впадения реки Арегуни (ранее –Буюк Саданахач), располагалось село Саданахач. По данным «Сборника сведений о Кавказе» за 1880 год, в нем проживали 132 азербайджанца. В конце восьмидесятых годов XX века все азербайджанцы были депортированы.

естественно, соседей, которых лучше было иметь в союзниках. Поэтому абсолютная монархия наделяла хана не только правами, но и диктовала широкий круг обязанностей.

Хану помогали назначаемые им чиновники. Административную пирамиду возглавлял диван. **Старшим в этом совете был сахиб-и диван**, в сферу ответственности которого входили финансы, управление столицей и сельскими районами. Членами дивана также были главный сборщик налогов и главный армейский казначей. Городом Иреван управлял подчиненный дивану *калантар*, выполнявший функции городского главы, полицмейстера, судьи, следователя по особо важным делам и налогового инспектора. Он назначал старшин городских кварталов, собирал налоги, а также контролировал цены на фураж и основные продукты питания. Ему помогал *даруга* (*дарга*), надзиравший за действиями стражи и торговлей на базаре.

Еще ниже в административной вертикали было место *мухтасиба*, следившего за соблюдением законов, а также мерами и весами на базаре. Особое место в чиновной иерархии занимал *устабаши* - единственный чиновник, избирае-

мый главами гильдий. Он регулировал отношения между государством и гильдиями.

Головной болью власти были налоги. На их сбор направлялись немалые силы. Этим занимались отвечавшие за сельские магалы *мирбёлюки*, налоговые инспекторы *саркары*, таможенные сборщики *рахдары*, торговые контролеры *галандары* и *мизандары*, а также городские сборщики налогов. В основном налоги платило крестьянство. Феодалы и служивые люди были от них освобождены. Интересно, что армяне не были обязаны платить джизья - обязательный в мусульманских странах налог за исповедание другой веры. Правители не хотели отпугивать армян. Более того, ханы традиционно покровительствовали католику в Учкисе.

Важной фигурой был глава союза купцов - *малик ат-туджар*. Его назначал хан. Малик ат-туджар ведал внешнеэкономической разведкой, информировал хана о рыночной конъюнктуре, обговаривал размер пошлин и докладывал о состоянии умов торговцев.

Отдельную группу чиновников составляли *мираббаши* и его помощники, отвечавшие за ирригационную систему. В ханстве была организована

почтовая служба. На дорогах, рядом с караван-сараями работали станции, где путешественник мог поменять лошадей. Дороги отличались безопасностью, а караван-сарай чистотой и комфортом.

Вторым по значимости было сообщество военачальников (главным среди них был хан). Армия состояла из регулярного войска и ополчения, которое формировалось из военнообязанных турков-илатов (людей меча) исключительно в военное время. Постоянное войско было невелико. Лучше всего экипировали личную гвардию. Следующими по боеготовности были полки *сарбазов* – воинов, вооруженных огнестрельным оружием.

го хана мало чем уступал по пышности двору шаха.

Естественно, верховный правитель в Иреванском ханстве был самым богатым человеком. Но **немало земель, угодий и промыслов принадлежало государству**. Доход с них шел в ханскую казну и распределялся в соответствии с различными нуждами. Богатыми землевладельцами были вожди племен и их кланы, беки, албанские и армянские монастыри.

Судебная система зиждилась на предписаниях шариата. Именно **шариатский суд рассматривал большинство дел. Но иногда их решение брал на себя лично хан**. Бытовыми конфликта-

Мусульманское кладбище в селе Зоракерт, в Ширакской области современной Армении. До 1991 года село носило название Балыклы. Здесь жили азербайджанцы. Была и мечеть, построенная в XIX веке. Рядом с кладбищем можно еще увидеть руины древней крепости. В конце 1988 года жившие в селе азербайджанцы были депортированы.

Если ханству ничего не угрожало, их распускали по домам. Профессиональными воинами считались также *маафы*. Хан наделял их землей, с доходов от которой приобретали снаряжение. В мирное время они несли охранную службу. **Общая численность войска редко превышала пять тысяч человек**. Оно было хорошо вооружено, прекрасно организовано и дисциплинировано.

В близкое окружение хана входили его жены, дети, родственники и гарем. Это была его семья. Их обслуживали придворные: конюший, сокольничьи, ключники, хранитель садов, управители личным имуществом хана, его гардеробом, казначеи и огромное количество слуг. Двор иреванско-

ми, спорами между соседями занимались общинные суды, состоящие из сельских аксакалов.

Основой экономики ханства было сельское хозяйство. За рубеж поставляли скот, шерсть, мёд, пшеницу и ячмень, соль, шёлк, хлопок, лен, кунжут, табак, ковры, мрамор, селитру, изделия из меди, холодное оружие. Ханство считалось далеко не бедным. Агент российского правительства Рейнегс, побывавший в Иреване в 1782 году, доносил, что «*Иреванское ханство столь же богато, как Карабах*».

Иреван считался на Востоке важным финансовым центром. Через руки купцов проходили весьма значительные суммы. В городе имели хо-

*Вид на Иреванскую крепость и Дворец сардара со стороны реки Занги.
Фото Д. Ермакова. Конец XIX века.*

дение почти полтора десятка денежных единиц разных стран. Работал монетный двор, который часто выполнял заказы соседних государств.

Административным, экономическим и культурным центром ханства был Иреван. Правда, он не был слишком велик. **К концу XVIII века в нем насчитывалось не более 1700 домов.** Город делился на махалля (кварталы), самым значимым из которых был Шахар. Здесь был деловой центр, располагался главный базар, стояли караван-сарай Гюрджи, Джульфа, Зураб-хана и Тахир (всего в Иреване было 7 караван-сараяв), бани Шейх-уль-ислама, Зал Хана и Мехди Бека и несколько мечетей, в том числе знаменитая Голубая мечеть и мечеть Зал хана.

Хан, знать и гарнизон жили за стенами крепости. Её несколько раз перестраивали, и к концу XVIII века это была мощная цитадель с двойными высокими стенами, усиленными семнадцатью полукруглыми башнями. Их общая протяженность составляла четыре с половиной километра. С трех сторон крепость была окружена рвом, а с четвертой под обрывом протекала река Занги. Подступы к Иреванской крепости простреливались из шестидесяти орудий, а гарнизон насчитывал две с половиной тысячи воинов.

В крепости располагались дворец хана (Дворец сардара), жилища воинов, арсенал, склады, две мечети, баня, небольшой базар и дома высших чиновников. **Особенно величественной была резиденция правителя, возведенная в 1798 году Мухаммадом Гусейн ханом.** В зда-

нии была устроена на европейский манер картинная галерея, в которой висели портреты представителей династии Каджаров. **Посетившая в 1880 году Иреван археолог Прасковья Уварова** с возмущением отмечала: «О боже, как же могли уничтожить эти дворцы, разукрашенные, словно медные подносы! Сколько же усилий надо было приложить, чтобы стереть с лица земли эти веками возводившиеся памятники?!»

Все составляющие независимого государства в случае с Иреванским ханством, - а именно властная вертикаль, армия, экономика, самобытная культура, - присутствовали. Возможно, ханство не благоденствовало, но надо учесть обстановку, в которой оно пребывало, могущественных врагов, окружавших его, армянскую «пятую колонну», действовавшую внутри государства. И тогда остается только удивляться, что в столь тяжелых условиях оно продолжало сохранять независимость. 🌟

(Продолжение следует)

The article provides an overview of the history of the city of Iravan from its establishment in the early 16th century to the end of the 18th century, when the region was faced with growing Russian expansion. Information is also provided on the history and state structure of the Iravan Khanate, which arose among other Azerbaijani khanates in the middle of the 18th century. It is noted that throughout this time, the predominant part of the city's population were Azerbaijanis.